

Независимая газ. 2002 - 24 мая - с. 14

Канны увидят наши разборки

Писатель Корецкий добился
уважения органов и братвы

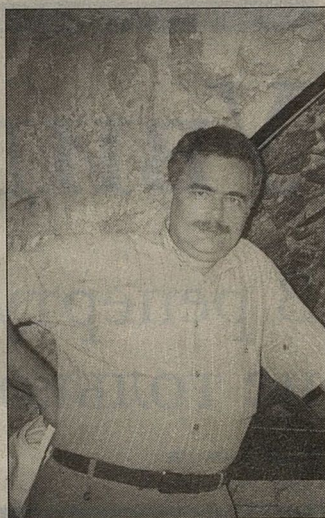
Александр Щуплов

В Каннах проходит международный кинофестиваль. В программу (даже внеконкурсную) этого самого знаменитого киносмотрa попасть непросто. Однако в этом году несколько наших фильмов участвует во внеконкурсной программе. Среди них картина «Антикиллер». Это экранизация одноименного романа Даниила Корецкого, которую осуществил Егор Кончаловский. «Антикиллер» – пожалуй, самое известное произведение писателя, именно он 52 раза занимал лидирующие места в рейтингах отечественных бестселлеров. Однако и другие его романы хорошо известны отечественному потребителю, к примеру, «Пешка в большой игре», «Акция прикрытия». Мы встретились с писателем, проживающим в Ростове-на-Дону, и задали ему несколько вопросов:

– Вы уже видели экранизацию своего романа «Антикиллер»?

– Полного варианта фильма в России еще нет (его озвучивали и монтировали во Франции), но с рабочим вариантом я знаком. Мне понравилось то, что в фильме задействованы очень серьезные актеры – Михаил Ульянов, Сергей Шакуров, Александр Белявский, Александр Балуюев. Фильм снят профессионально. В отечественном кино такого фильма по затратам и по результатам (я надеюсь) не было после «Сибирского пирюльника».

– На ваш взгляд, почему «женские» детективы популярнее «мужских»?

Всеми уважаемый Данил Корецкий.

– Объясняется это тем, что основной потребитель такого рода литературы – женщины. Мужчина покупает сигареты, спиртное и делает прочие глупые денежные траты. Женщина, если она тем более любит книжку, аккуратненько скопит деньги и купит ее. Разумеется, женщинам нравится читать то, что пишут женщины, они находят в этих книгах отклик своим мыслям, понимание своих проблем.

– Доводилось ли вам слышать мнение обеих сторон о ваших книгах?

– О своих книгах я имею мнение и работников МВД, и профессионалов преступного мира. И тем и другим мои книжки нравятся, поскольку написана правда. Как-то ко мне подошел человек «специфической» внешности и спросил, не Корецкий ли я. Я ответил утвердительно. Тогда он попросил разрешения пожать мне руку: «Мы хоть и из братвы, но вас читаем и уважаем за то, что вы нас не парафините и не форшмачите, а пишете все, как есть!»